

О «зайцах», Украине и любви

воскресенье, 9 октября, 2016 - 11:10

Открытие театрального сезона в Каменском было ознаменовано премьерой. По пьесе М.Старицкого «За двумя зайцами» на сцене Днепродзержинского академического музыкально-драматического театра имени Леси Украинки зрители увидели любимую всеми комедию. О новом спектакле, своём видении проблем пьесы и героев мы говорили с «виновниками торжества» - режиссёром спектакля Александром Варуном, исполнительницей главной роли Прони Прокоповны актрисой Ириной Чварковой и Геннадием Василенко, сыгравшем Голохвастова.

- Первый вопрос мне хотелось бы задать о том, о чём думают многие горожане: вам не страшно было браться за этот спектакль? Вы не боялись сравнения, прежде всего со знаменитым фильмом?

Александр Варун: Нет, не страшно. Пускай сравнивают. Пьесе уже 133 года, её играли, кто только хотел. Даже фильм, который все любят, для режиссёра был многострадальным, он был недоволен результатом. В условиях жизни в империи нельзя быть свободным, фильм сломали, мы видели не то, что снял режиссёр...

- Ещё и на русском языке... (Изначально фильм получил вторую категорию и планировался в прокат по территории УССР, поэтому снимался на языке оригинала, украинском. Впоследствии для всесоюзного проката фильм был переозвучен теми же актёрами на русский язык. «Украинский» вариант фильма не так давно был обнаружен в одном из фильмофондов).

- Да, версия на украинском языке была малоизвестной. «Гамлета» на всех сценах ставят – и никто не боится. А здесь такие проблемы подняты самим автором... Они были тогда, актуальны сейчас, дай Бог, чтобы когда-нибудь эта пьеса устарела. Я вижу её не внешний колорит, а те глубинные вопросы, которые там автор затрагивает. Первое название пьесы «Панська губа – зубів нема». Когда театр Кропивницького поехал на гастроли в Москву, там сказали: «Нет, давайте сделаем «За двумя зайцами», так понятнее. Переведём всю проблему в ухаживание парня за двумя девушками». На самом-то деле поднимается проблема идентификации народа. Кто он – малоросс, европеец, или всё-таки украинец? И что тогда Украина –

просто шароварно-карнавальная, «сладкая, как рай» земля (то, что мы пытались показать в оформлении спектакля) или Украина завистливая, в то же время наивная в своей зависти и плутовстве. Потому что самый глупый человек тот, кто считает себя самым умным. Когда спрашивают, кто главный герой пьесы, все отвечают - Голохвастый. Но он же антигерой! Его считают героем и сегодня, потому что он единственный что-то предпринимает, он не согласен со своим социальным статусом. Давайте посмотрим в сегодняшний день. Мы ведь верим тем людям, которые нам сладкие речи говорят.

- **«Розумний, аж страшно...»**

- Да, это из Старицкого! Нам говорят сладкие речи, мы им верим, а потом же их и заплёвываем. Человек обманываться рад... Мы пытались провести линию главного героя, опираясь на мировые традиции. Потому что кто такой Голохвастов? Это первая маска итальянского театра дель арте Бригелла, потом это герой Мольера, позже Фигаро Бомарше, Хлестаков у Гоголя, Голохвастов у Старицкого и, конечно, Остап Бендер Ильфа и Петрова. Мы все понимаем, что он плохой, и все в него влюбляемся! Ну а если об Украине, то это действительно «сладкий рай», многие народы и нации нам завидуют! У нас самые красивые женщины, мы живём на волшебной реке... Такие ресурсы, а мы всё смотрим налево-направо, вверх-вниз, в Россию – Европу... Нам – в Украине! Пускай на нас равняются!

- **Этот спектакль делался с любовью?**

- Вообще, в театре невозможно без любви... Конечно, я уверен, что каждый спектакль делается с любовью. Бывает, возникают трудности, когда ты пытаешься преодолеть сопротивление материала – драматургического, социокультурного. Потому что у многих представление о том, что «За двумя зайцами» - просто шароварная комедия, но это хорошая комедия, в которой можно и смеяться, и плакать. « Над кем смеётесь – над собой смеётесь!»

- **Как Вам работалось с текстом? Текст сложный...**

- Михаил Старицкий получил от Ивана Нечуя-Левицкого разрешение переработать его пьесу «На Кожемяках», которая была написана более правильным украинским языком, она более социальная. Старицкий меняет язык осознанно, не только для того, чтобы посмеяться. Конечно, мы часть текста перевели в музыкальный материал. Заслуженный артист Украины Виктор Коломиец – автор песен, вдова заслуженного артиста Украины Константина Талаха разрешила использовать музыкальный материал своего мужа. Во время последних прогонов спектакля я смотрел на сцену уже не как режиссёр, а как соучастник происходящего, а зритель, особенно в этом спектакле, и есть самый активный участник того, что происходит на сцене. Работалось не сложно, действительно прекрасный текст, Старицкий сам был в этом окружении, видел этих людей... Не было смысла что-то менять, переделывать. Показана грань «украинства», тут же «имперство» и желание главных героев соответствовать Европе.

- **Уже прошёл первый спектакль. Вы довольны?**

- Если режиссёр в день спектакля нервничает или недоволен, это значит, что он до этого что-то недоработал. Я уже за несколько последних репетиций был спокоен, вчера я был как зритель. Да, я доволен. Может, это несколько самонадеянно, но я был уверен, что зрителю спектакль понравится. Эта пьеса столькими режиссёрами была проверена, даже на неукраинской публике, так что нашим зрителям она не может не нравиться, она ведь про нас... Это смешно, но если начинаешь

задумываться над причинами мотивов героев, становится грустно. Мы такие, как есть: со своим малодушием, с желанием жить в комфорте и ничего при этом не делать. Это спектакль и о лени, потому что такие предприимчивые люди, как Голохвастов, не знают правильного пути. Если бы он знал, он бы вырвался из той среды. Если бы ему не попалась эта Галя, а, точнее, бутылка Секлеты, всё бы получилось. Так многие живут: жена, любовница... Главный герой глуп, он простоватый плут, печально это... и смешно. И я вижу, что и артистам нравится то, чем они занимаются.

- Вопрос к исполнительнице главной роли. Ирина, у Вас не было опасений по поводу этой роли?

Ирина Чваркова (Проня Прокоповна): - Страшно бывает уже ближе к выпуску спектакля, когда возникают опасения, как зритель примет, всё ли получилось. Или страх возникает в процессе работы, когда ты понимаешь, что что-то у тебя не идёт. А когда достаётся роль в новой пьесе – это праздник, это что-то новое.

- Интересно было?

- Конечно, интересно, причём не всё сразу получалось. К тому же роль совсем другая, чем до этого (в «Гамлете» Ирина Чваркова играет Гертруду). Сложно было перестроиться. А теперь возникла проблема – не потерять того, что уже создано, спектакли ведь будут идти параллельно. Много времени было потрачено на приобретение характера, образа...

- Есть ли у Вас личное отношение к своей героине?

- За время работы над спектаклем я её полюбила! Мне её жалко, ведь существуют же такие люди... Она глупая, безвредная, да, эгоистка, одна у родителей, но она стремится к любви, она хочет, как у нас говорят, простого женского счастья. Ну, необразованна, она лишь по верхам что-то хватает...

- И некрасива...

- Она не считает себя некрасивой! Она уверена, что ей все завидуют, что у неё всё хорошо. То, что клюнули на деньги, она ведь этого не видит. Есть внешний лоск, картинка, которой она соответствует, а остальное её не волновало до тех пор, пока ей не открыли глаза.

- Многие известные актрисы (Маргарита Криницына, Тамара Яценко) играли эту роль. Не было желания «переиграть», привнести что-то своё?

- Если роль уже была кем-то сыграна, экранизирована, то, естественно, что у зрителя создаётся стереотип, как это должно быть. Конечно, кто же не видел «зайцов»! У меня правило: если мне достаётся роль такого рода, я во время работы над спектаклем принципиально не смотрю фильм. Во-первых, чтобы не заниматься копированием, ведь это всё равно будет подделка. Хотелось создать свою Проню. Долгий был процесс «понятия и принятия» этого образа таким, каким его видит режиссёр, у меня, как и у каждого человека, было изначально своё видение. Речь героини, манера своеобразная, сложная, всё это надо было выучить. Мне хотелось принести и привнести что-то своё, не похожее на других исполнительниц. Когда спектакль уже был готов, я не удержалась, посмотрела фильм. Очень хорошо, что я не похожа! У Криницыной есть свои особенные, неповторимые моменты, но у меня есть свои. И как показала премьера, всё получилось. Зритель у нас – лакмусовая бумажка...

- Не было опасения перед гримом? Вы не боитесь быть смешной, некрасивой?

- Я не отношусь к категории актрис, которые боятся этого. Для меня важно, что у

меня внутри происходит, мне важно, чтобы зритель меня понял. А внешнее – это обёртка, её может и не быть. Как говорит наш художественный руководитель Сергей Чулков: «Сыграй так, чтобы зритель поверил, что ты некрасивая или какая-то ещё». То есть это только красочка.

- Вопрос к исполнителю главной роли. Геннадий, что эта роль значила для Вас?

Геннадий Василенко (Голохвастый): – Так совпало, что эту роль я уже играл в студенческом спектакле, когда учился в институте в Харькове. Особого отношения к роли не было, было безумно интересно попробовать сыграть её на профессиональном уровне, уже не студентом, а артистом.

- За это время изменилось Ваше отношение к тому, как Вы видите своего героя?

- Конечно, изменилось. Тогда было главной задачей выучить текст, запомнить мизансцены режиссёра. А в этого Голохвастого пришлось вкладывать все свои способности, опыт. Разница колоссальная.

- Для Вас это герой положительный?

- Положительный. Это человек, который смотрит на мир совершенно другими глазами, не глазами обычного Степана-слесаря. Это люди, которые могут изменить мир, просто герой загнал себя в ситуацию невыгодную и смешную. А вообще, как мне кажется, это голохвостые меняют нашу жизнь, это люди, которые действуют. Он поставил себе цель и добивается её. Какими способами – его проблемы.

- То есть, если этот социальный лифт в виде женитьбы был для него оправдан, он выбрал его. Было бы что-то другое ...

- Конечно. Была бы какая-нибудь афера с цирюльнями – он бы в неё влез. Просто зная себя, зная свои качества, свои плюсы, свой «изюм», он пошёл по самому, как ему кажется, лёгкому пути.

- Он нравится женщинам...

- Да, он нравится женщинам, почему этим не воспользоваться? Я думаю, у него бы всё и получилось, если бы не Старицкий... А у скольких получается, мы это видим, это так повседневно.

- Над спектаклем не тяжело работалось?

- Тяжело. Он физически сложный, темпоритм высокий. Недавно вышел «Гамлет», я не хочу сказать, что играть Голохвастого было легче, чем Гамлета. Может, в каких-то внутренних ощущениях... А в плане работы - это сложная роль, сложный спектакль, это классика. Теперь, уже после того, как спектакль вышел, я считаю, что Старицкий должен стоять на одной полке с Мольером, Гоголем – с мастерами комедии. Это необыкновенная вещь, я не ожидал, что получится настолько классный спектакль.

- После Гамлета тяжело было перестраиваться?

- Прошёл отпуск, потому несложно. У нас в театре я не вижу такого явления, как ампула актёра, когда артист играет либо только героя-любовника, либо слуг. Я отношу себя к категории характерных артистов, мне интересно и в трагедии, и в комедии, драме.

- Где Вы себя органичнее чувствуете?

- Не могу сказать. Вышел «Герострат», «Гамлет» - мне казалось, что я, наверное, трагик. Выходит «Женитьба», Голохвастый – и комедия хорошо. Поэтому мне комфортно везде. Я рад, что в этой труппе я занял своё место, (это немаловажно для

меня как для артиста) за довольно короткий срок.

P.S. Спектакль действительно получился. В сопровождении живого оркестра, музыкальный и динамичный, с поющими и танцующими актёрами, яркими, позитивными декорациями и удачными «говорящими» костюмами.

Голохвастый – обаятелен и убедителен, Проня Прокоповна – выше всяких похвал. Каждый образ – продуман и безупречен, актёрская игра вызывала благодарные аплодисменты. Интересно было увидеть новые воплощения Сирка (Анатолий Вертий) и его супруги (Лилия Марченко), тётки Секлеты (Валентина Галенко), весёлых кумушек (Наталья Шарай, Татьяна Грика, Анна Бахмут), которые добавили в общую картину спектакля яркие, колоритные мазки. Прекрасно, что в «копилке» нашего театра появилась такая достойная и хорошая работа.

Беседу вела Светлана Садовенко.